

Чжан Линь достал цилиндр с жидким азотом из резервуара и вытащил из него пробирку криоконсервации. Он осторожно поместил цилиндр обратно, так как в нем еще оставались криогенные пробирки с другими клетками. После того, как парень закрыл резервуар с жидким азотом, он начал серию тщательных операций.

Сначала Чжан Линь поместил пробирку с криоконсервацией в водяную баню, чтобы быстро разморозить температурой 37 °C, после чего поместил в центрифугу на 5 минут. Затем парень сел на стол для экспериментов и повернул отверстие центрифужной колбы к спиртовой горелке. Он тщательно нагрел и простерилизовал пробирку. Далее Чжан Линь выбросил использованную жидкость, добавил пипеткой свежую питательную среду и несколько раз перемешал раствор.

Все это время Гу Цзюнь внимательно наблюдал за действиями товарища. Каждый раз, когда у него возникали вопросы, юноша обращался к брату Чжану, почерпывая много полезной информации.

Например, контроль скорости вращения центрифуги, всасывание и извлечение из пипетки. Даже небольшая небрежность в этих операциях может повлиять на выживаемость и скорость распространения клеток.

Наконец, Чжан Линь вылил клеточную суспензию в чашку Петри и добавил надлежащий питательный раствор. Затем поместил в клеточный инкубатор и установил 37 °C и 5 % CO₂.

— Жди, по крайней мере, два дня, — Чжан Линь снял маску и поправил очки, — Рекомендую, оставить на неделю, чтобы скорость формирования опухоли была гарантирована.

— Я попробую первую партию через два дня, — ответил Гу Цзюнь, пожимая плечами. Другого варианта не было. Просто время не на его стороне. Система указала, что симптомы усилятся через 30 дней. Юноша сказал, — Брат, сходим сегодня поужинать? Я угощаю.

— Забудь, — Чжан Линь отмахнулся от предложения, — Мне еще нужно кормить мышей по ночам. После я угощу тебя.

Следующие два дня Гу Цзюнь провел в кампусе. Кроме встреч с друзьями и воспоминаний, юноша делал только две вещи. Во-первых, читал книги для подготовки к тесту. Если он не умрет, то ему нужно пойти на пересдачу, что было довольно хлопотно. Во-вторых, ходил каждый день в лабораторию, чтобы заботиться о клетках и менять питательную среду.

Утром третьего дня Чжан Линь сам пришел проверить клетки опухоли. Парень упомянул, что клетки едва выросли и что он поможет с транспортировкой и подготовкой клеточной суспензией.

С другой стороны Гу Цзюнь пошел в центр животных для экспериментов. Это была большая база по разведению животных, расположенная в нескольких сотнях метров от университетского парка.

Юноша купил 5 мышей. Каждая стоила более сотни юаней, что было довольно дорого. К

счастью, у Гу оставалось 20 000 юаней на депозитах, но надолго этого юноше не хватит.

Когда не хватает денег, можно лишь жаловаться, что их не достаточно. Гу Цзюнь на самом деле сожалел, что пожертвовал деньги так быстро. В конце концов, он все еще жив, но деньги ушли.

Гм...Каждая мышь была размером в два или три пальца и не имела шерсти. Они были внутри стерильной коробки. Как только они вступят в контакт с внешней бактериальной средой, мыши быстро заразятся и умрут от болезни. Поэтому обычные процессы разведения и эксперименты нужно проводить в изолированной среде. В восточной университете лаборатории с изолированной средой располагались в центре экспериментальных исследований животных. Пятиэтажное здание из желтого кирпича находилось рядом с лабораторным корпусом.

Гу Цзюнь и Чжан Линь встретились в вестибюле на первом этаже в исследовательском центре и забронировали часовой сеанс небольшой комнаты с мышами. Маленькая комната в 21 квадратный метр. Она была разделена на две части: в передней части располагался стол для экспериментов и инструменты, а в задней части комнаты – место для разведения мышей.

Перед входом в комнату все вещи и тело должно быть дезинфицировано ультрафиолетом. Двое мужчин зашли в комнату с мышами в полном снаряжении – защитный костюм, маски, перчатки, бахилы.

Вскоре на экспериментальном столе Гу Цзюнь отметил пять мышей, сделав небольшие отверстия в их ушах, и приступил к подкожному введению опухолевых клеток в бедро.

Чжан Линь помогал юноше. Клетки могут проникнуть в тело человека и, теоретически, вызвать опухоль. Но, видя, как магнат Цзюнь работает с энтузиазмом над мышами, Чжан Линь уверился, что младший брат не замысливает убийства.

После того, как пять мышей были инъецированы, Гу Цзюнь поместил их в клетку для вскармливания. В дальнейшем нужно проследить, могут ли образоваться опухоли.

— Брат, большое спасибо, — поблагодарил Гу Цзюнь. В конце концов, без помощи Чжан Линя опыт не прошел бы так гладко.

— Старый китайский доктор, о котором ты говорил, — Чжан Линь все еще был подозрителен, — Ты уверен, что он не мошенник?

На следующей неделе Гу Цзюнь продолжил прежний распорядок дня, за исключением того, что теперь он ходил проверять развитие опухоли у мышей. Их выращиванием заботилось руководство центра экспериментальных исследований животных.

На этой неделе Гу Цзюнь выполнил только три ОБЫЧНЫХ миссий, поскольку не смог выполнить требование «пациенты, нуждающиеся в лечении». Хотя больница находилась поблизости, юноша еще не был дипломированным врачом. Все задания, которые Гу выполнил, были связаны с медицинскими процедурами. В свои руки он уже получил пять коробок с препаратом, и Ловкость Рук развивалась, но все еще была на первом уровне (мастерство 3000/5000).

На седьмой день Гу Цзюнь вновь пошел в комнату с мышами и со стерильным оборудованием осмотрел каждую мышь.

Ни одна мышь не умерла. Круглая опухоль, похожая на соевый боб, выросла на бедре № 1. После измерения оказалось, что она в диаметре 0,5 сантиметров. № 3 и № 4 также имели видимые выступы, диаметром 0,3 и 0,5 сантиметров, в то время как у № 2 и № 5 не было никаких признаков образования опухоли.

Сейчас Гу Цзюнь мог подтвердить, что из пяти мышей у трех образовались опухоли.

Гу Цзюнь разделил двух мышей с опухолью диаметром 0,5 сантиметров в группу А, а последнюю мышь с опухолью – в группу В. В то время как двух мышей, не имеющих опухоли, юноша разделил в группы С и группу D. Затем он отправился в центр животных и купил 10 здоровых мышей, после чего разделил их поровну. Пять мышей входили в группу Е, а остальные – в группу F.

Группы А, С, и Е будут ежедневно получать одинаковую дозу «иноземного лекарства» (придуманное юношей название). В тоже время группы В, D, и F не будут получать никаких лекарств, являясь контрольной группой.

В целом, было три набора: мыши с опухолью, мыши без опухоли и здоровые мыши. В каждом наборе была группа, которой назначали «иноземное лекарство», и группа без препаратов.

На экспериментальном столе были подготовлены шесть клеток, где мыши громко пищали, создавая шум.

Гу Цзюнь возился с 25 капсулами. Поскольку в описании системы упоминалось, что одна коробка может продлить жизнь на пять дней, означая, что одна капсула равноценна одному дню, так как в коробке пять капсул. Это была дозировка для взрослого человека, а мышь в среднем весит менее 20 грамм. Если бы животных пришлось кормить по одной капсуле в день, то юноша был бы вынужден пойти на некоторые жертвы.

Гу Цзюнь высыпал весь лекарственный порошок из одной капсулы и взвесил дозу. Затем юноша пересчитал вес мыши на свой собственный, чтобы определить рекомендуемую дозу, приготовил раствор и пропорционально разбавил.

Вскоре Гу Цзюнь держал в одной руку шприц с раствором, а другой схватил здоровую мышь, тем начав свой первый эксперимент по внутрижелудочному введению.

— Пи, пи, пи, — мышь немного сопротивлялась, но бедняжка все равно была уколота шприцом, таким образом, внося свой вклад в медицинские исследования.

В этот момент сердце Гу Цзюня начало биться сильнее, и глаза юноши, не моргая, следили за мышью.

Ранее Гу Цзюнь не проверял токсичность «иноземного лекарства». Если мышь вдруг умрет, то, возможно, проводить эксперимент не имеет смысла. Сейчас юноша устал на часы. 5 минут, 10 минут...

Прошло почти полчаса, а мышь не проявила никаких признаков аномалий.

Похоже, в «иноземных лекарствах» нет явной токсичности. Гу Цзюнь вздохнул от облегчения:

— Мне все еще нужно проследить за медленнодействующими токсинами.

Затем юноша продолжил вводить раствор следующей мыши. Через 10 минут Гу Цзюнь закончил вводить лекарство семи мышам из трех групп, после чего наблюдал за ними в течение часа. Никто не проявил аномальной реакции. Мыши все еще могли громко пищать и употреблять еду и воду.

— Дорогие друзья-мыши, выживите, — пробормотал Гу Цзюнь, испытывая головные боли. Его состояние явно ухудшилось, — Пожалуйста, умоляю вас.

На второй и третий день Гу Цзюнь продолжал приходить в комнату с мышами.

Опухоль у мыши без лекарства в группе В выросла с 0,3 до 0,6 сантиметров, в то время как масса тела и психическое состояние не претерпело явных изменений. Однако размер опухолей оставался прежним у мышей в группе А, которым было введено лекарство. Он все еще сохранялся на 0,5 сантиметрах.

Гу Цзюнь понимал смысл этих результатов: «иноземное лекарство» действительно работает! Капсулы значительно подавляют рост опухоли.

С другой стороны, мыши, которым ввели лекарство, продолжали вести себя нормально. Также подразумевая, что «иноземное лекарство» не имеет побочных эффектов и не наносит ущерб функциям организма.

— Выживу ли я? — думал Гу Цзюнь. Хотя тревога все еще была в его сердце, но в то же время зарождалась надежда.

Четвертый день, пятый день...в мгновение ока прошла неделя.

Опухоль у мыши в группе В выросла до 1,5 сантиметров. Огромная опухоль резко контрастировала с худеньким тельцом. Мышь начала терять вес и, кажется, присутствие духа. Однако две мыши в группе А продолжали находиться в стабильном состоянии, и все мыши, которым было введено лекарство, выжили. Практически, не было никаких различий с мышами из контрольной группы.

Гу Цзюнь вынужден был сказать, что результаты, полученные в ходе эксперимента, были слишком удовлетворительными.

Действие иноземного препарата было гораздо лучше, чем у низкомолекулярных лекарств против опухоли, представленных на рынке.

Однако Гу Цзюнь также понимал, что побочные реакции у «иноземного лекарства» еще нельзя полностью исключать. Результаты эксперименты лишь доказали отсутствие кратковременных побочных эффектов. Кроме того, опыт проводился на животных. Были существенные отличия от клинических испытаний на людях.

Тем не менее, результаты эксперимента стоили того, что юноша рискнул.

После написания завещания днем, Гу Цзюнь пришел в приемное отделение неотложной помощи в филиале больницы восточного университета. Поразительно, что нашлось место на скамейке ожидания. Помещение было переполнено пациентами и их членами семьи, большинство из которых были плачущими детьми и утешающими родителями. Медсестры торопливо ходили, толкая каталки.

Среди шумной толпы продолжались называться номера пациентов:

— № 182, Чэнь Цзыян. № 183, Ван Юйсюань. Номер 184, Хуан Цзысюань...

Сделав глубокий вздох, Гу Цзюнь решительно бросил в рот капсулу «иноземного лекарства» и сделал глоток минеральной воды, чтобы проглотить её.

Юноша спокойно посмотрел на знак экстренной помощи у ближайшей стены:

— Если появится побочная реакция, сразу же везите меня!

<http://tl.rulate.ru/book/55831/1751021>